

Красные и черные маргиналии в Толедском Коране (Ms. T 235 из Государственной библиотеки Кастилии-Ла-Манча)¹

О.В. Тихонова

Санкт-Петербургский государственный университет

Л.А. Шакунова

Санкт-Петербургский государственный университет

DOI: 10.17816/WMO55057

Толедский Коран — единственная рукопись на алхамиадо (т.е. на испанском языке в арабской графике), содержащая полный перевод текста Корана на испанский. Рукопись T 235 отличается от других Коранов на алхамиадо большое количество маргиналий на арабском, испанском и алхамиадо. В маргиналиях встречается деление текста для молитвы, *мукамта'а*, краткие исправления, пояснения к тексту, а также декорированные буквы и рисунки. Маргиналии выполнены черными и красными чернилами. Эта рукопись отличается не исключительно декоративным характером использования красных чернил (например, для названия сур или нумерации аятов). В Толедском Коране красными чернилами выделены экзегетические комментарии, характерные для Коранов на алхамиадо. Нестабильность в выборе цвета для нумерации *джузов* заставляет предположить, что данное деление было привнесено самим переписчиком. Исправления на полях, относящиеся к основному тексту Корана, выполнены черными чернилами так же, как и текст Священного Писания.

Ключевые слова: алхамиадо, T 235, Толедский Коран, маргиналии, красные чернила, экзегетический комментарий.

Статья поступила в редакцию 15.10.2020.

Тихонова Оксана Викторовна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры романской филологии СПбГУ, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9 (rajaro@mail.ru).

Шакунова Лариса Андреевна, магистрант Восточного факультета СПбГУ, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9 (larisashakunova@gmail.com).

© Тихонова О.В., 2020

© Шакунова Л.А., 2020

¹ Текст статьи основан на докладе «Маргиналии в коранической рукописи T 235», сделанном на «XL Ежегодной сессии петербургских арабистов» (Санкт-Петербург, 9–11 апреля 2018 г.).

Толедский Коран (Ms. T 235 из Государственной библиотеки Кастилии-Ла-Манча, 1606 г.)² — единственная рукопись на алхамиадо (на испанском языке в арабской графике)³, содержащая полный перевод текста Корана на испанский. Всего известно 25 коранических рукописей на алхамиадо с сокращенным переводом⁴. Обычно Кораны на отвоеванной испанцами территории были двуязычными: священный текст записывался на арабском языке с подстрочным переводом на испанский. При этом испанский текст был представлен не в латинской, а в арабской графике (т.е. на алхамиадо). Использование арабской вязи было знаком принадлежности к мусульманской общине⁵. Испанские мусульмане (мудехары и мориски)⁶ продолжали пользоваться ею для написания испанских текстов вплоть до изгнания в начале XVII в.⁷

Однако рукопись T 235 может считаться Кораном на алхамиадо лишь условно⁸. В списке T 235 действительно присутствует текст на алхамиадо в маргиналиях, но сам текст Корана, переведенный на испанский язык, представлен не в арабской графике, а в латинской, т.е. «буквой христиан» (82r)⁹. К тому же в рукописи T 235 отсутствует текст Корана на арабском. Сам переписчик в маргиналиях объясняет это спешкой, признаваясь, что «он одолжил его [Коран] у честных людей, чтобы скопировать в означенное время, и оно было коротким... он выполнил свое обещание и вернул его в означенный срок» (81v). Однако это не объясняет, почему переписчик транслитерировал испанский текст Корана с арабской графики (алхамиадо) латинскими символами

² Рукопись T 235 доступна в электронном виде на сайте библиотеки: <https://reddebibliotecas.jccm.es/cgi-bin/CCFA/O7387/ID978f231e/NT2>

³ Из огромного количества литературы на арабском языке, упоминаемой в архивах инквизиции (сотни книг), до нас дошло лишь 25 коранических манускриптов и одна полная рукопись T 235. Причина тому — инквизиционные преследования. Только в г. Сарагоса с 1568 по 1609 г. прошло 409 инквизиционных процессов, в которых мусульмане обвинялись в хранении книг на арабском языке (García-Arenal 2014: 58). Еще одна из причин — преследования в среде самих мусульман. Когда в XVII в., после окончательного изгнания, морискам пришлось покинуть Испанию, они увозили с собой свои книги. Тем из них, кто направился в Тунис, пришлось нелегко, так как местное сообщество мусульман обвинило их в использовании испанского языка, считая, что испанский язык неприемлем для Корана. Испанские мусульмане оправдывались, ссылаясь на слова пророка Мухаммада и муфтия Исы де Джабира, что мусульманская литература должна быть на понятном языке. И добавляли, что Аллах вдохновил их писать по-испански (Paramio 2014: 19).

⁴ Большая часть рукописей содержит сокращенную версию Корана, в которой представлена подборка основных сур, необходимых для молитвы (López-Morillas 2014: 144). Переводы отдельных сур и аятов встречаются и в многочисленных экзегетических комментариях “Tafsīr”, в трактатах по мусульманскому праву “Breviario Ğunni” и духовной литературе XVI в. (Bernabé Pons 2014).

⁵ Ср. с рукописями сефардов, в которых тексты на испанском языке были записаны в древнееврейской графике, как, например, в Феррарской Библии.

⁶ Мудехар (исп. “mudéjar”) — «мусульманин, которому было разрешено в обмен за уплату налога оставаться жить среди победивших христиан, не меняя религии» (DRAE 2014: 1506). Мориск (исп. “moris-co”) — «мусульманин, который по окончании Реконкисты был крещен и оставался жить в Испании» (DRAE 2014: 1496), но втайне продолжал исповедовать ислам.

⁷ В XVI в. судьба морисков сложилась весьма трагически. С падением Гранады (1492) мусульмане лишились последнего оплота на территории Испании. При Филиппе II мориски, обращаемые в христианство принудительно, подняли восстание (1568–1570). Из Испании было изгнано 100 000 морисков. 40 лет спустя, при Филиппе III (1609) были изгнаны последние 500 000 (Крачковский 1937: 26).

⁸ Тем не менее доказано, что Толедский Коран — список с Корана на алхамиадо (Bernabé Pons 2014: 34). В рукописи прослеживается некоторое влияние орфографии алхамиадо. Так, во многих словах буква “v” заменена на букву “b”: “salbaçion” (исп. “salvación” — «спасение») (344r). В алхамиадо звуки [v] и [b] передаются с помощью только буквы b: ٠.

⁹ Здесь и далее листы указаны по рукописи T 235.

ми. Как полагает К. Лопес Морильяс, один из наиболее авторитетных исследователей рукописи T 235, в то время, когда был переписан этот манускрипт, мориски уже не только не знали арабского, но и не понимали арабскую вязь и нуждались в более доступном изложении текста, т.е. в латинской графике (López-Morillas 1983: 501)¹⁰.

Рукопись T 235 отличается от других Коранов на алхамиадо (López-Morillas 1983: 495) большое количество маргиналий на арабском, испанском и алхамиадо, которые можно условно разделить по форме на: 1) собственно маргиналии — заметки на полях; 2) заметки в конце каждой части Корана (в рукописи T 235 Коран условно разделен на четыре части)¹¹; 3) исправления или уточнения между строк.

К. Лопес-Морильяс классифицирует маргиналии по характеру: а) разделение текста на части для молитвы; б) *мукамта‘а*; в) краткие исправления или пояснения к тексту; г) обширные «колофоны» в конце каждой из четырех частей, на которые разделен текст Корана в рукописи T 235 (López-Morillas 1983: 496). Вне этой классификации оказываются заметки на полях листов рукописи, где переписчик обозначает разделение текста Корана на четыре части. Маргиналии в T 235 выполнены черными и красными чернилами с использованием декорированных букв и рисунков¹².

Красные и черные чернила в рукописи T 235

Отличительная черта Толедского Корана — не исключительно декоративный характер использования красных чернил (например, для выделения названий сур или нумерации аятов). Особенность Коранов на алхамиадо — наличие в кораническом тексте экзегетических комментариев, обычно привнесенных из *тафси́ров*. Такие комментарии часто никак не выделяются (López-Morillas 1983: 496). Однако в Толедском Коране они выделены¹³ красными чернилами до листа 105r включительно (далее в цитатах выделены курсивом), а начиная с листа 105v пассажи из *тафси́ра* выделены черными косыми чертами: // (до этого листа косые черты также встречаются, но чаще в красном цвете). Предполагается, что переписчик отказался от использования красных чернил из-за спешки (сам переписчик отметил, что выполнил работу за три месяца).

Например, в суре 1:7 «Открывающая»: “a la carrera de aquellos que hiziste gracia sobrellos, no de los que te enojaste sobrellos, *que son los judios*, ni de los yerrados, *que son los cristianos*”¹⁴ (исп.; «на пути тех, к кому Ты проявил милость; не тех, на кого Ты

¹⁰ Толедский Коран переписан в 1606 г., за два года до окончательного изгнания морисков из Испании.

¹¹ Подробнее о разделении на четыре части см. (Тихонова, Шакунова 2019: 67).

¹² Например, в маргиналиях несколько раз появляется изображение глаза (исп. “ojo” — «внимание»), один раз в сопровождении слова “nota” (исп. «заметь») (108v). Таким образом переписчик пытается привлечь внимание читателя к местам Священного Писания, которые кажутся ему важными. Трудно сказать, являются ли эти пометки дополнениями переписчика или он копирует их из предыдущей рукописи.

¹³ Тем не менее в T 235 выделены не все пояснительные заметки. Например, даже заменяются слова из текста, что никак не отмечено. Отличительной особенностью данного Корана является то, что в нем содержатся как явные экзегетические комментарии, выделенные красным цветом или же помещенные в скобках, так и включенные в коранический текст толкования. Так, в суре 97:4: “deballan los almalaques y Chibril en ella con liçençia de su Sennor a todo mandamiento” (исп. «спускаются альмалайки (ангелы) и Джибриль на нее с разрешением от своего Господина на всякое распоряжение») (344r). Автор опускает “الرُّوحُ” (араб. «дух») и пишет “Chibril” (исп. «Джибриль»).

¹⁴ 1:7 “صراط الذين أنعمت عليهم غير المغضوب عليهم ولا الضالين” — араб. «по дороге тех, которых Ты облагодетельствовал, не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших» (пер. И.Ю. Крачковского).

разгневался, *которые есть иудеи*, не тех, что заблуждаются, *которые есть христиане*) (IIIv). В суре 96:1 «Сгусток»: “¡Lee / ye Muhamed / con el nombre de tu Sennor, aquel te halesó!”¹⁵ (исп. «Читай! /Мухаммад/ Во имя Господа твоего, который сотворил...») (344r), между вертикальных черточек указан «Мухаммад», к нему обращается говорящий.

Этот экзегетический комментарий не был сделан переписчиком, так как исследователями доказано, что сам он арабским на должном уровне не владел, о чем свидетельствуют его многочисленные ошибки в заметках на арабском в конце текста (López-Morillas 1983: 499–502). К тому же у него просто не было времени для такой кропотливой работы (см. выше). Следовательно, экзегетический комментарий содержался в рукописи, с которой был сделан список Т 235. Скорее всего, цветовое разграничение также заимствовано оттуда.

В рукописи Т 235 пронумерован каждый десятый аят на протяжении всего текста. Номера выделены красными чернилами (до листа 105r), выполняющими декоративную функцию. Для обозначения чисел употребляются западноарабские (привычные европейцам), а не восточноарабские цифры, используемые в большинстве арабских стран¹⁶. Западноарабские цифры используются и для нумерации *джузов* в маргиналиях.

Деление Корана для молитвы

В заметках на полях присутствует традиционное деление текста Корана на части для чтения в месяц Рамадан. В классической мусульманской традиции Коран условно делится на 30 *джузов* (جزء араб. «одна из тридцати частей Корана, т.е. две حزب») (Wehr 1976: 173), каждый из которых состоит из двух *хизбов* (حزب араб. «одна из шестидесяти частей Корана») (Wehr 1976: 123; Encyclopaedia of Islam 2019). *Хизб* состоит из двух *рубов* (руб араб. ربع), каждый второй из них называется *нисф* (نصف араб. «половина») (Белл, Уотт 2005: 73). Пример деления одного *джуза* в Т 235: حزب (5v), ربع (7r), نصف (8v) и т. д.

ربع	نصف	ربع	حزب 1/60	(جزء) noche
	2r	4r	5v (1)	
7r	8v	9v	11r (2)	لَيْرَتًا بِرَمَارَ ذَا رَمَضَانَ عَفْرُتًا (12v) (1)
12r	13v	15r	16r (3)	
17v	19r	20r	21r (4)	لَيْرَتًا (23v)

Все деления *джузов* указаны на полях на арабском языке декорированными буквами, кроме “quarto de niçfu (1/8)” (2r) и “quarto de hizbe” (4r), указанных в самом начале латинскими буквами в красном цвете. Для нумерации *хизбов* (حزب) так же, как и для нумерации аятов, используются западноарабские цифры: “حزب 1” (5v), “حزب 2” (11r) и т.п. Только первый *хизб* (5v) обозначен полностью красными чернилами, второй — напротив, полностью черным цветом. Далее номера *хизбов* так же, как и номера аятов, написаны красными чернилами (16r, 21r, 26r, 31v, 37v, 42v, 48r, 53v, 58v, 64r,

¹⁵ 96:1 “اقرأ باسم ربك الذي خلق” — араб. «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил...» (пер. Ю.И. Крачковского).

¹⁶ Про западно- и восточноарабские цифры подробнее см. (Юшкевич 1961: 336–342).

70v, 76r, 82v, 88v, 95r, 101r) до *хизба* 18 (101r). Начиная с *хизба* 19 (106r) переписчик не использует красные чернила. Скорее всего, использование красных чернил при нумерации имеет исключительно декоративный характер.

Все арабские слова для деления Корана написаны на полях у соответствующих аятов куфическим почерком, характерным для магрибинских рукописей (Beneyto Lozano 2014: 84–85).

Слово *джуз* (جزء) не используется в рукописи T 235. Его испанский эквивалент “parte” (исп. «часть») упоминается всего три раза, но не в латинской графике, а на алхамиадо (لَبْرَتَا исп. “parte” — «часть»). Первые три *джуза* Рамадана обозначены как: “la parte primera de Ramadan el Grande” (исп. «конец первой части Рамадана Великого»)¹⁷ (12v); “la parte 2” (исп. «часть 2») (23v); “fin de la 3 parte de Ramadan” (исп. «конец 3-й части Рамадана») (35v). В первом случае цвет чернил черный. Вторая часть обозначена как “la parte 2” (исп. «часть 2») (23v). Однако на листе рукописи можно различить надпись на алхамиадо “de Ramadan el grande” (исп. «Рамадана великого») (23v). Надпись затерта, а цифра “2”, будучи написанной в черном цвете изначально, обведена красным, при этом буквы оставлены черными. Для обозначения третьей части “fin de la 3 parte de Ramadan” (35v) надпись сделана черными, а число — красными чернилами.

Начиная с четвертого *джуза* вместо слова “parte” (исп. «часть») используется слово “noche” (исп. «ночь»), и все надписи сделаны по-испански (в латинской графике): “fin de la 4 noche” (исп. «конец 4-й ночи») (48r), “fin de la 5 noche y parte” (исп. «конец 5-й ночи и часть») (60r) и т.д. В обозначении пятой ночи слово “parte” (исп. «часть») относится, скорее всего, к шестой части (*джузу*). С четвертого (48r) по восьмой *джузу* (100r) надписи выполнены полностью черными либо красными чернилами (начиная с листа 105r использование красных чернил прекращается)¹⁸.

Обозначение <i>джузов</i> с 1 по 8	
Красные чернила	Черные чернила
	لَبْرَتَا بُرْمَارَ دَا رَمَضَانَ عَفْرَنْدَا (12v)
2	لَبْرَتَا (23v)
3	فِيْنُ دَالِ بُرْتَا بُرْمَارَ دَا رَمَضَانَ (35v)
“fin de la 4 noche” (48r)	
“fin de la 5 noche y parte” (60r)	
	“fin de la 6 noche” (72v)
“fin de la 7 noche” (86r)	
“fin de la 8 noche” (100r)	
-----	“fin de la 9 noche” (111v)

Если в обозначении *хизбов* красный цвет имеет исключительно декоративную функцию, то роль цвета в обозначении *джузов* установить трудно. Можно предположить,

¹⁷ Возможно, эпитет «Великий» восходит к арабскому رمضان كبير и обусловлен христианским влиянием. Ср.: “Gran Cuaresma” (исп. «Великий пост»).

¹⁸ Так счет продолжается без исключения вплоть до последнего листа (347v листа), на котором обозначен *хизб* 60 и конец 27-й ночи (исп. “fin de la 27 noche”) (347v). Как известно, Рамадан — девятый месяц мусульманского календаря, состоящий из 29 или 30 дней, поэтому объяснить завершение Корана лишь 27-й ночью можно, только предположив, что переписчик следовал некоторой местной традиции деления Корана для молитвы.

что использование красных чернил носит, скорее, случайный характер. Возможно, переписчик решил прибегнуть к красному цвету для обозначения *джузов* самостоятельно, а не повторять цвета из рукописи, с которой он делал копию. Вместе с тем нестабильность в обозначении *джузов* заставляет также предположить, что данное деление не было скопировано из предыдущей рукописи, а было привнесено самим переписчиком.

Обозначение *мукамта‘а*

В Коране в 29 сурах вслед за *басмалой* стоят либо одна буква, либо ряд букв, читающиеся так, как они звучат в алфавите. Суры, имеющие одни и те же сочетания букв — *мукамта‘а*, — располагаются по группам (Белл, Уотт 2005: 78–85). Такие буквы или их сочетания также встречаются в маргиналиях.

В отличие от Корана на арабском языке, где эти группы букв составляют первый аят, в Толедском Коране встречаются различные написания этих сочетаний букв, без какого-либо единого принципа их указания. Например, в группе сур, начинающихся с *الم*, в суре 2 (IIIv) это сочетание встречается на полях на арабском с огласовками черными чернилами: *الم* (IIIv); а в суре 3 (25r-v) — в транскрипции латинскими буквами “alif lem mim” (25v) также черными чернилами. При этом под названием суры 3 *мукамта‘а* написана по-арабски красными чернилами без огласовок: *الله الم* (25v), хотя в Коране *الم* является первым аятом, а со слова *الله* начинается второй аят. В суре 2 *мукамта‘а* также написана красными чернилами и тоже в сочетании с началом второго аята, но в начале суры: *ذالك الم* (IIIv)¹⁹. В начале суры 7 *المص* написано на полях в арабской (*المص*) (82v) и латинской графике (“alif lem mim ççad”) (82v) черными чернилами. Для большей фонетической достоверности передачи звуков, не существующих в испанском языке, переписчик прибегает к удвоению “ç” при транскрибировании эмфатического звука “ççad” (*ص*).

Обозначение <i>мукамта‘а</i> в сурах 2, 3, 7	
Красные чернила	Черные чернила
<i>ذالك الم</i> (IIIv)	<i>الم</i> (IIIv)
<i>الله الم</i> (25v)	“alif lem mim” (25v)
	<i>المص</i> (82v)
	“alif lem mim ççad” (82v)

Все *мукамта‘а* в Коране на арабском языке, как было сказано ранее, занимают место первого аята и являются неотъемлемой частью суры. В связи с этим возникает вопрос: зачем было выносить их в маргиналии? Более того, подобное оформление ставит нас перед проблемой: выносил ли эти буквы сам переписчик или он повторил маргиналии рукописи, с которой делал список?

Исправления на полях

В маргиналиях встречаются краткие исправления текста или его уточнения. По мнению К. Лопес-Морильяс, в различных местах рукописи переписчик был вынуж-

¹⁹ В сурах 29–32 (223v, 228v, 232r, 233r–234v) указаны оба варианта: в арабской графике на полях (*الم*) и в латинской под названием суры (“alif lem mim”).

ден объяснить слово или фразу, вставить слова, которые ранее были опущены, или просто сделать личное наблюдение (López-Morillas 2011: 18). Эти записи сделаны на испанском и арабском языках и только в одном случае — на алхамиадо.

Уточнения на арабском. Ряд маргиналий связан с произношением. При написании некоторых слов на испанском языке в тексте на поля вынесен их арабский эквивалент, так как особенности арабской фонетики не позволяют транскрибировать их с достаточной точностью. Во избежание некорректного произношения их арабское написание дублировалось. В основном это касается имен собственных. Например, для “al uça” указано البسع (38:48) (араб. «Ильяс») (60v); для “manate” — пояснение مَنَوَّة (53:20)²⁰ (301v). Подобные примеры можно найти на листах 256v²¹, 283v²² и 302r. Эти примеры вместе с тем показывают, что комментарии также были даны для облегчения чтения тех мест в тексте, транскрипция которых могла показаться переписчику неоднозначной.

Маргиналии также сопровождают слова, обозначающие арабские реалии, не имеющие аналогов в испанском и потому труднопереводимые. Однако это справедливо только в отношении слов, в морфологических свойствах которых переписчик не был уверен, вероятно, из-за поверхностного владения арабским языком. Например, на листе 66r напротив слова “ham” в испанском тексте на полях написано арабское حام (араб. «хами») (5:102). В испанском тексте слово исправлено. Изначально было написано “hamin”, в котором “-in” впоследствии было перечеркнуто. Видимо, оно передавало *тенвин кесры*. В арабском тексте Корана это слово действительно стоит в родительном падеже в неопределенном состоянии, т.е. при транскрибировании *тенвин кесры* как грамматический признак не передается. Однако слово حام (араб. «хам») образовано от корня с последним слабым гласным ى, который в неопределенном состоянии у существительных стягивается в *тенвин кесры*, в каком бы падеже слово ни стояло. Таким образом, у переписчика могли возникнуть трудности при транскрибировании данного слова, что повлекло за собой необходимость указать в маргиналиях арабский оригинал. В то же время перевод слов “albahires” (араб. بَحِيرَة — «бахира»), “raçentantes” (араб. سَائِبَة — «саиба»), “aplegantes” (араб. وَصِيلَة — «васыла»), используемых для обозначения разных видов верблюдиц, коров и овец в арабском, не сопровождается маргиналиями на арабском. Отметим, что при переводе этого аята ввиду отсутствия подобной классификации в русском языке многими отечественными востоковедами, среди которых в том числе И.Ю. Крачковский, данные слова оставлены без перевода. Ср.: «Аллах не устраивал ни бахиры, ни саибы, ни васиси, ни хами, но те, которые не уверовали, измышляют на Аллаха ложь, и большая часть их не разумеет» (Коран 5:102).

²⁰ Манат — вероятно, речь идет о древнеарабской богине مَنَاء.

²¹ Магрибское письмо в рукописях на алхамиадо отличается от принятого на востоке. Кроме прочего, *qāf* (ق) пишется с одной точкой наверху (ف), а *fā'* (ف) с одной точкой внизу (Юшманов 1985: 30; Menéndez Pidal 1902: 2). Однако часто при издании арабо-испанских текстов восстанавливают восточное начертание. Так, Г. Морф, Р. Менендес Пидаль, А. Гальмес де Фуэнтес и др. издали рукописи не в магрибском варианте арабского, а в классическом, изменив оригинальное начертание в рукописях (Morf 1883: viii; Menéndez Pidal 1902: 2; Galmés de Fuentes 1998: 159). Буква *yā'* (ي) встречается без двух точек, что делает ее схожей с *'alif maqṣūrah* (ى) (Юшманов 1985: 30; Menéndez Pidal 1902: 2).

²² Для слова tubaun дано تَبْع (араб. Тубба). В очередной раз переписчик транскрибирует конечный *тенвин даммы* в окончание n, которое не входит в традиционное понятие корня, а является, скорее, его грамматическим признаком.

Некоторые маргиналии указывают на действие, которое положено совершить при чтении соответствующих аятов Корана. Нередко на полях встречается слово *سجد* (السجد) или *سجده* — араб. «падать ниц, поклоняться»). Читателю напоминают, что в данном месте нужно совершить поклон. Такое указание распространено как в рукописи, так и в печатных изданиях Корана. В каждом случае это соответствует арабскому стиху, в котором используется слово, содержащее корень *سجد*. Например, испанский текст гласит “y ua él aṣaxdan y en el aṣṣala” (98v), что соответствует арабскому *وَيَسْجُدُونَ لَهُ* (араб. «прославляют Его и Ему поклоняются!») (7:206). Подобные примеры можно встретить на листах 136r, 171r, 186v, 212v, 235v, 240r и 274r. Эти комментарии выполнены уже черными чернилами.

Исправления на испанском. На полях встречаются и слова, пропущенные переписчиком и, возможно, добавленные им при прочтении написанного. Так, на листе 94r на полях латинскими символами написано слово “su nombre” (исп. «его имя») (94r), являющееся пояснением к фразе: “aquel que lo hallarán escrito [su nombre] en sus poderes, en el Aaturá y en los Euangelios” (исп. «которого они находят записанным [его имя] у них в Торе и Евангелии»). Надпись выполнена в красном цвете, а в тексте над словом “escrito” сделана пометка красным, обозначающая место, к которому относится правка²³. Как и другие экзегетические комментарии, надпись выделена красными чернилами. Дополнение к другому экзегетическому пассажиру также выполнено красными чернилами: “y es el aliçlem” (исп. «и это ислам») (78v).

Черными чернилами сделаны надписи “es no hay Señor sino él” (исп. «нет Господа, кроме него») (48r), “enemigos” (исп. «враги») (48v), “os es debedado” (исп. «вам он должен») (56r), “sus manos” (исп. «его руки») (62r). Одна надпись — на алхамиадо: *دِخَرُونْ* (исп. “dixeron” — «они сказали») (5r).

Над названием суры, выделенным красным, подписана черными чернилами буква “a”, пропущенная в слове (98v).

Исправления в маргиналиях (на испанском)	
Красные чернила	Черные чернила
	(исп. “dixeron”) (5r) <i>دِخَرُونْ</i>
	“enemigos” (48v)
	“es no hay Señor sino él” (48r)
	“os es debedado” (56r)
	“sus manos” (62r)
“y es el aliçlem” (78v)	
“su nombre” (94r)	

Таким образом, выбор цвета чернил в исправлениях совпадает с цветом исправляемой фразы. Уточнения, относящиеся к экзегетическим комментариям, так же, как и сами комментарии, выделены красными чернилами. Исправления, относящиеся к тексту Корана, оставлены в черном цвете.

²³ В издании Толедского Корана не все маргиналии воспроизведены в соответствии с рукописью. Издатели позволили себе внести правки. Так, указанная маргиналия “su nombre” (исп. «его имя») находится в тексте, что искажает представление об оригинальном списке. См. (López-Morillas 2011: 245).

Выводы

Таким образом, до 105 листа, на котором прекращается использование красных чернил, цвет чернил в маргиналиях в целом совпадает с цветом чернил в тексте. Так, цифры в нумерации *хизбов* выделены красным цветом так же, как и цифры в обозначении аятов. Цвет используется в декоративных целях.

Нестабильность в выборе цвета для нумерации *джузов* заставляет предположить, что переписчик мог принять решение об использовании цвета самостоятельно, а не повторять цвета, возможно использованные в рукописи, с которой он делал копию. Вместе с тем нестабильность в обозначении *джузов* заставляет также предположить, что данное деление не было скопировано из предыдущей рукописи, а привнесено самим переписчиком.

Исправления на полях, относящиеся к основному тексту Корана, выполнены черными чернилами, так же как и текст Священного Писания. Исправления, относящиеся к экзегетическим комментариям, так же, как и сами комментарии, сделаны красными чернилами.

Оформление *мукамта'а* заставляет задуматься о причине их дублирования в маргиналиях и ставит перед вопросом: выносил ли эти буквы сам переписчик или он повторил маргиналии рукописи, с которой делал список.

Литература

- Белл, Уотт 2005 — *Белл Р., Уотт М.* Коранистика: введение. СПб.: Изд-во «Диля», 2005.
- Коран — Коран: Научное издание / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М., 1990.
- Крачковский 1937 — *Крачковский И.Ю.* Арабская культура в Испании. М.; Л.: АН СССР, 1937.
- Тихонова, Шакунова 2019 — *Тихонова О.В., Шакунова Л.А.* Первый перевод Корана на испанский и рукопись Т 235 // Письменные памятники Востока. 2019. Том 16. № 2 (вып. 37). С. 63–74.
- Юшкевич 1961 — *Юшкевич А.П.* История математики в средние века. М.: ГИФМЛ, 1961.
- Юшманов 1985 — *Юшманов Н.В.* Грамматика литературного арабского языка. 3-е изд. М.: Наука, 1985.
- Beneito Lozano 2014 — *Beneito Lozano A.I.* Decoraciones en manuscritos moriscos // Memoria de los moriscos. Escritos y relatos de una diáspora cultural / Coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid: BNE, 2014. P. 81–90.
- Bernabé Pons 2014 — *Bernabé Pons L.F.* Los manuscritos aljamiados como textos islámicos // Memoria de los moriscos. Escritos y relatos de una diáspora cultural / Coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid: BNE, 2014. P. 27–44.
- DRAE 2014 — Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española: 300 años. Madrid: Espasa, 2014.
- Encyclopaedia of Islam 2019 — *Djuz* // *Encyclopaedia of Islam*, Second Edition, Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. Available at: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_DUM_1107/ (accessed July 20, 2019).
- Galmés de Fuentes 1998 — *Galmés de Fuentes A.* Los manuscritos aljamiado-moriscos de la Biblioteca de la Real Academia de la Historia (Legado Pascual de Gayangos). Madrid: RAH, 1998.
- García-Arenal 2014 — *García-Arenal M.* La Inquisición y los libros de los moriscos // Memoria de los moriscos. Escritos y relatos de una diáspora cultural / Coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid: BNE, 2014. P. 57–72.

- López-Morillas 1983 — *López-Morillas C.* “Trilingual” Marginal Notes (Arabic, Aljamiado and Spanish) in a Morisco Manuscript from Toledo // *Journal of the American Oriental Society*. 1983, v. 103, No. 3. P. 495–503.
- López-Morillas 2011 — *López-Morillas C.* El Corán de Toledo. Edición y estudio del manuscrito 235 de la Biblioteca de Castilla-La Mancha. Biblioteca Arabo-Románica and Islámica. Gijón: Trea, 2011.
- López-Morillas 2014 — *López-Morillas C.* Alcorán // *Memoria de los moriscos. Escritos y relatos de una diáspora cultural* / Coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid: BNE, 2014. P. 142–144.
- Menéndez Pidal 1902 — *Menéndez Pidal R.* Poema de Yúçuf. Madrid: Tipografía de la Revista de Archivos, Bibliotecas y Museos, 1902.
- Morf 1883 — *Morf H.* El Poema de José. Leipzig: Druck von W. Drugulin, 1883.
- Paramio 2014 — *Paramio A.M.* Palabras más perdurables que las casas // *Memoria de los moriscos. Escritos y relatos de una diáspora cultural* / Coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid: BNE, 2014. P. 17–24.
- T 235 — *Manuscrito. Alcorán* // Biblioteca de Castilla La-Mancha. Fondo Antiguo. Available at: <https://reddebibliotecas.jccm.es/cgi-bin/CCFA/O7387/ID978f231e/NT2/> (accessed May 12, 2020).
- Wehr 1976 — *Wehr H.A.* Dictionary of Modern Written Arabic / Ed. by J. Milton Cowan. 3rd ed. New York: Spoken Language Services, Inc., 1976.

References

- Beneyto Lozano, Ana I. “Decoraciones en manuscritos moriscos”. In: *Memoria de los moriscos. Escritos y relatos de una diáspora cultural*. Coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid: BNE, 2014, pp. 81–90 (in Spanish).
- Bernabé Pons, Luis F. “Los manuscritos aljamiados como textos islámicos”. In: *Memoria de los moriscos. Escritos y relatos de una diáspora cultural*. Coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid: BNE, 2014, pp. 27–44 (in Spanish).
- Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española: 300 años. Madrid: Espasa, 2014 (in Spanish).
- Encyclopaedia of Islam*. Second Edition, Edited by: P. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. Available at: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_DUM_1107/ (accessed July 20, 2019) (in English).
- Galmés de Fuentes, Álvaro. *Los manuscritos aljamiado-moriscos de la Biblioteca de la Real Academia de la Historia (Legado Pascual de Gayangos)*. Madrid: RAH, 1998 (in Spanish).
- García-Arenal, Mercedes. “La Inquisición y los libros de los moriscos”. In: *Memoria de los Moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural*. Coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid: BNE, 2014, pp. 57–72 (in Spanish).
- Jushkevich A.P. *Istoriia matematiki v srednie veka* [History of Mathematics in the Middle Ages]. Moscow: GIFML, 1961 (in Russian).
- Koran: Nauchnoe izdanie* [Quran: A Scholarly Edition]. Transl. and comments by I.Yu. Krachkovsky. Moscow, 1990 (in Russian).
- Krachkovsky I.Yu. *Arabskaia kul'tura v Ispanii* [Arab culture in Spain]. Moscow–Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1937 (in Russian).
- López-Morillas, Consuelo. “Alcorán”. In: *Memoria de los moriscos. Escritos y relatos de una diáspora cultural*. Coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid: BNE, 2014, pp. 142–144 (in Spanish).
- López-Morillas, Consuelo. “Trilingual” Marginal Notes (Arabic, Aljamiado and Spanish) in a Morisco Manuscript from Toledo”. *Journal of the American Oriental Society*, 1983, vol. 103, no. 3, pp. 495–503 (in English).
- López-Morillas, Consuelo. *El Corán de Toledo. Edición y estudio del manuscrito 235 de la Biblioteca de Castilla-La Mancha*. Biblioteca Arabo-Románica and Islámica. Gijón: Trea, 2011 (in Spanish).
- Menéndez Pidal, Ramón. *Poema de Yúçuf*. Madrid: Tipografía de la Revista de Archivos, Bibliotecas y Museos, 1902 (in Spanish).
- Morf, Heinrich. *El Poema de José*. Leipzig: Druck von W. Drugulin, 1883 (in German).

- Paramio, Alfredo Mateos. “Palabras más perdurables que las casas”. In: *Memoria de los moriscos. Escritos y relatos de una diáspora cultural*. Coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid: BNE, 2014, pp. 17–24 (in Spanish).
- T 235. *Manuscrito. Alcorán*. Biblioteca de Castilla La-Mancha. Fondo Antiguo. Available at: <https://reddebibliotecas.jccm.es/cgi-bin/CCFA/O7387/ID978f231e/NT2/> (accessed May 12, 2020) (in Spanish).
- Tikhonova O.V., Shakunova L.A. “The First Quran Translation into Spanish and Manuscript T 235”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2019, t. 16, no. 2 (issue 37), pp. 63–74 (in Russian).
- Wehr, Hans. *A Dictionary of Modern Written Arabic*. Ed. J. Milton Cowan. 3rd ed. New York: Spoken Language Services, Inc., 1976 (in English).
- Yushmanov N.V. *Grammatika literaturnogo arabskogo iazyka* [The Grammar of the Literary Arabic Language]. Moscow: Nauka, 1985 (in Russian).

Red and Black Marginalia in the Quran from Toledo

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 4 (issue 43), pp. 66–76)
Received 15.10.2020.

Larisa A. Shakunova

St. Petersburg State University, Universitetskaya naberezhnaya 7–9, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

Oxana V. Tikhonova

St. Petersburg State University, Universitetskaya naberezhnaya 7–9, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

The Toledo Quran is the only manuscript in Aljamiado containing the full Quranic text. Manuscript T 235 differs from others by its significant number of marginalia in Arabic, Spanish and Aljamiado. The text is divided into parts—prayers, *muqatta'a*, brief corrections, notes to the text—and features decorated letters and drawings. Marginalia are written in black and red ink. The distinguishing feature of the Toledo Quran is that red ink, while being used for the decorative purposes, has a wider range of significance (for instance, to highlight the *sura*'s title and the *ayat* order). The particularity of Quran in Aljamiado is the inclusion of exegetical comments, usually borrowed from tafsirs, into the text corpus. These comments are highlighted in red in the Toledo Quran.

Thus, the ink color of marginalia on the whole coincides with that of the text, without taking into consideration the usage of red ink in marginalia on pages 1–105r inclusive. The numbers of *hizbs* are in red as well as those of *ayats*. This color is used for decorative purposes.

The inconsistent usage of color for *juz*'s numbers allows us to make an assumption that the scribe could have made the decision about using the color in his own manner, without basing its usage on that which is employed in the manuscript he copied. Furthermore, the inconsistency in *juz*'s designation leads to a conclusion that text division was not copied from the original manuscript but introduced by the scribe. The corrections of exegetical comments are written in red as well as the comments.

Key words: Aljamiado, Quran of Toledo, T 235, marginalia, red ink, exegetical comments.

About the authors:

Oxana V. Tikhonova, Cand. Sci. (Romance Philology), Assistant Professor of the Department of Romance Philology, St. Petersburg University (pajaro@mail.ru).

Larisa A. Shakunova, Master student in Oriental Studies, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg University (larisashakunova@gmail.com).